

«Зуко, давай!» - позвал Сокка рано утром следующего дня. Толкнув в сторону дверь с меховой заслонкой, мальчик из племени Воды быстро нырнул внутрь. «Папа уже собрал сани и...» - он сделал паузу, когда его глаза привыкли к тусклому свету, и он увидел, что происходит. «Катара, ты играешь с его волосами?»

«Она не играет с моими волосами». Зуко сидел, скрестив руки и ноги, и хмурился, подчеркивая шрам на левом боку. Но Катара стояла на коленях позади него, и не было никаких сомнений: она поправляла его воронено-черные волосы.

Сокка начал смеяться, да так, что чуть не упал вдвое. Зуко зарычал и попытался дотянуться до него, но Катара слишком крепко вцепилась в его волосы и рывком отбросила его назад. «Прекрати!» - прошипела она, - „Я почти закончила!“.

Сокка, конечно же, не мог не всадить нож дальше. С последним вздохом и широкой ухмылкой он сел. «Надо было, чтобы ты просто присоединилась к бабушке, а не к нам с папой... Никогда бы не подумал, что ты будешь выглядеть так красиво со всеми этими лентами в волосах».

«Что?!» Зуко потянулся к ней, но Катара отбросила его руку назад.

«Не надо! Ты все испортишь».

«Ты обещал, что не будешь вплетать никаких лент!»

«Я не обещал». Потянув в последний раз - чуть сильнее, чем требовалось, - Катара закончила и взяла маленькое зеркальце.

Зуко с трепетом посмотрел в него. Катара сдержала свое слово. Она убрала его волосы из высокого хвоста феникса на макушке головы назад, чтобы они больше соответствовали волчьему хвосту воина, который носили мужчины племени Воды. Спереди она оставила часть волос, выходящую за пределы ленты, и нанизала две темно-синие бусины цвета племени Воды. На одной стороне лица у него был шрам, а на другой - бусы племени Воды. Это было странно уместно.

«Хм... он и впрямь выглядит не так, как народ Огня». одобрительно сказал Сокка. Затем он потянулся вниз и поднял Зуко на ноги. «Папа ждет. Пора идти».

Катара тоже вскочила на ноги. «Она никогда раньше не проявляла ни малейшего интереса к рыбалке на льду. На самом деле она и сейчас не очень-то хотела идти, но она была молода и терпеть не могла оставаться в стороне, пока мальчишки веселились вовсю.

«Прости, Катара, - Сокка, по-прежнему крепко держа Зуко за руку, начал его оттаскивать. «Это путешествие только для мужчин. Девушкам вход воспрещен».

Она надулась, и Зуко повернулся, колеблясь, не желая быть таким же пренебрежительным по отношению к ней, как ее брат. Но Сокка настойчиво тянул его за руку, и он должен был идти. «Прости, Катара, - повторил он, прежде чем его вытащили на улицу.

Было еще очень рано. Солнце только-только поднялось над восточным горизонтом, и в воздухе висел туман и бледные зимние тени. Вдалеке Зуко слышал высокий вой полярных собак и скрежет ногтей по льду. Сокка потянул его в ту сторону, и через несколько мгновений они увидели Хакоду - твердую фигуру в неуловимом замерзшем тумане. Нагнувшись, он протягивал пеньковую веревку от упряжи полярных собак к основным саням. Его команда из пяти полярных собак возбужденно визжала и скулила, прыгая туда-сюда по веревкам, но тормоза саней были отключены, и судно держалось уверенно.

Почувствовав приближение мальчиков, Хакода выпрямился и повернулся. Зуко увидел, как он задумался над своим новым видом, и уловил небольшой кивок и блеск одобрения в его голубых глазах. «Мы почти готовы, мальчики. Сокка, покажи Зуко, как садиться в сани. Ты будешь впереди, а он - сзади».

«Хорошо, папа!» И Сокка резко толкнул Зуко в бок.

Сани представляли собой длинную конструкцию, балансирующую на двух рельсах, которые торчали на несколько футов вперед и назад. Водитель либо бежал между рельсами, либо отдыхал, стоя на них, пока полярные собаки тянули. Сама корзина была аккуратно набита рыболовными палками и одеялами по бокам, а в середине лежали меха. По указанию Сокки Зуко уселся, прислонившись спиной к задней стенке саней.

Глаза Сокки светились от возбуждения, а его легкая уверенность в том, что он управляется с такелажем, подавляла небольшую нервозность Зуко. В конце концов, он сомневался, что у Народа Огня есть что-то похожее на сани с полярными собаками. Да и опыта в этом деле у него не было.

Мгновение спустя Хакода занял место водителя на заднем сиденье и, сдвинув вес, чтобы разбить лед вокруг рельсов, крикнул: «HAW!».

Все пятеро полярных псов, как один, рванули с места. Сани скрипнули и покатались вперед. Затем они понеслись по снегу.

Зуко разразился задыхающимся смехом, удивляясь силе собак и скорости. Хакода, казалось, бежал на полном ходу, ухватившись за основные сани, и толкал их так же, как тянули собаки.

«Ты должен наклоняться на поворотах!» крикнул Сокка, находясь чуть впереди.

«Что?»

Но мгновение спустя, после очередного резкого оклика Хакоды, собаки сменили направление, как вовремя подлетевшие птицы. Спина Сокки прижалась к спине Зуко, и он почувствовал, как мальчик из племени Воды наклонился вправо в такт движениям животных. Зуко подражал ему, хотя ему казалось, что в любую секунду он вылетит из корзины. Конечно, он не вывалился, и через мгновение сани выпрямились, и они снова летели по заснеженной тундре.

Это было отнюдь не гладкое и даже не мирное путешествие. Собаки громко и часто тявкали. Снежный покров был бугристым и неровным, и Зуко знал, что к концу дня у него будет болеть зад.

Но ему было все равно.

Они неслись по замерзшему ландшафту без усталости. Через несколько минут Зуко уселся поудобнее и стал наблюдать, как пейзаж проносится мимо быстрее, чем он мог бы бежать. К тому же он устал - большую часть прошлой ночи он провел без сна, размышляя о том, что сказала о нем Ауя. Теперь он был далеко от деревни, и с каждым мгновением все дальше от нее. Он доверял Сокке и верил в надежду Катары. Может быть, к тому времени, когда они вернутся домой, ему удастся как-то убедить Хакоду разрешить ему остаться?

К середине дня снежная земля выровнялась до глянцевой гладкости. Хакода сообщил, что они пересекают большое замерзшее озеро, и чтобы они смотрели в оба, нет ли где гнилого льда.

Зуко не знал, что делает лед гнилым. Он все равно с тревогой оглядывался по сторонам, но не видел ничего, кроме чистого белого снега.

Может быть, озеро и замерзло, но казалось, что оно тянется все дальше и дальше, пока сани не оказались посередине, и Зуко не увидел ни в одном направлении ничего, кроме белой глади. Вид мог бы стать тусклым. Но у Хакоды был свой способ держать мальчиков в тонусе и развлекать их.

«Смотрите туда, но не слишком пристально!» Хакода прислонился к двум задним поручням, немного отдохнул и поднял руку в варежке на запад. Зуко проследил за ней и увидел, как в двух шагах от корабля появилось небольшое пятнышко тумана, едва заметное на фоне яркого снега и чистого голубого неба.

Сокка тоже увидел это и, повернув шею, посмотрел на отца. «Что это?»

«Это рейф». Лицо Хакоды было мрачным. «Это злые духи, убитые в бою. Если ты один и видишь такого в пустыне, отвернись. Они мстительны и меняют облик, чтобы обмануть людей и привести их к ранней смерти».